

Мрибуна молодого журналиста

№2(82)

февраль

2008

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

«СВАДЬБА ФИГАРО» НАВСЕГДА!

Мне посчастливилось побывать на постановке комической оперы Моцарта в Камерном театре под управлением Б.Покровского. Постановочная группа во главе с режиссерами И.Меркуловым, Б.Покровским, В.Федоренко и дирижером А.Маркосяном подарили зрителям настоящий предновогодний праздник! Заранее оговорюсь: исполнителям можно предъявить кое-какие требования с музыкальной стороны. Так, например, не все арии и партии в ансамблях удались Фигаро (*Алексей Мочалов*), от которого ждешь блеска и бравады, и графине (*Мария Лемешева*), не всегда певцы совпадали с оркестром, а оркестранты играли чисто... Но в целом исполнение было вполне удовлетворительным, а главное, дух моцартовской комедии положений был подхвачен верно.

Важную роль в передаче этого настроения сыграла, конечно, сценография — удивительно легкая и изобретательная, призванная будить воображение слушателя. Постановщики организовали пространство с помощью больших кубиков, равных по количеству персонажам. При этом актеры были одеты в костюмы приблизительно той эпохи, но без претензий. С кубиками же что только ни проделывали! На глазах зрителей они превращались в символические покои Розины, за ними скрыва-

лись Керубино (сидя), а потом и граф (стоя). Кроме того, они служили помостом для исполняющих свои арии дон Бартоло, графа и пажа Керубино. В последнем действии на кубик была водружена кадка с пальмой, символизирующая сад («il giardino»), а в пышном финале на них встали счастливые пары (граф и графиня, которая только на кубике и доставала мужу до плеч, и новоявленные жених и невеста).

Нельзя не отметить и рельефные комедийные роли, например, Марселину (*Ирина Нарская*) с юбкой-турниром, очаровательно припрыгивающую в такт музыке дуэта с Сюзанной в первом действии. Прекрасно смотрелись также заикающийся судья Дон Курцио (*Леонид Казачков*) и надутый павлин дон Базилио (*Борис Тархов*). Труднее было главным героям, но и они вполне справились — слушателям запомнились и лирическое пение Сюзанны (*Татьяна Федотова*), и негодование графа (*Владимир Шимаров*), и деревенское простодушие Барбарини (*Ксения Одинцова*).

Постановка примечательна свежими режиссерскими решениями, направленными в сторону усиления «театральности», условности действия, с одной стороны, а с другой — на контакт, игру со зрителями. Первый случай характеризует такая находка, как исполнение арии до-

на Бартоло на кубике: перед тем как запеть, артист взгромоздился на вышеупомянутый предмет декорации, надел напудренный парик, взял в руки здоровенный фолиант и воскликнул, обращаясь к дирижеру: «Maestro, prego!». Что касается второй линии, то тут стоит выделить арию мести Фигаро из третьей карти-

ны, где он обличает изменницу Сюзанну, а заодно изливает негодование на весь женский род. Во время ее исполнения на сцене собрались все сочувствующие мужчины-актеры, кроме исполнителя роли графа, и при неожиданно вспыхнувшем освещении в зале певцы принялись пристально и осуждающе всматриваться в лица зрительниц... Но через некоторое время они

оставили Фигаро, вполне по-мужски переключив внимание на вино. Публику привлекли и стереофонические моменты: актеры постоянно перемещались по небольшому залу, а кроме того, реагировали с задних рядов на разные сценические ситуации, внося тем самым новые оттенки в содержание. Мужчины посмеивались над Барбарини, женщины «подслушивали» разговор графини с Сюзанной. В финале третьего действия слева и где-то за стеной неожиданно раздались музыка — и хорошая! Свадебная процессия появилась в сопровождении настоящего оркестра. Не переставая играть, музыканты прошли на сцену, после чего режиссер призвал публику аплодировать.

Все театральное действие разворачивалось непрерывно, без малейших простоев, благодаря чему зрительское внимание постоянно было приковано к спектаклю. Опера шла на итальянском языке, но пониманию текста способствовала бегущая строка на русском.

Эта остроумная постановка доставила всем большую радость. На сцене воплотилась жизнь и характеры современников Моцарта во всем их многообразии. И они показались нашей публике до боли знакомыми и почти родными...

*Марина Вавилова,
студентка IV курса*

«БЕСТИАРИЙ»

В прошлом году в гостиниой Юргенсона был представлен проект В.Смоляра — опера-концерт «Бестиарий». 11 поэтов — В.Аристов, И.Вишневецкий, М.Галина, М.Гейде, В.Месяц, А.Родионов, М.Степанова, А.Тавров, Б.Херсонский, Ш.Брянский, А.Штыгаль и присоединившийся к ним голос Д.А.Пригова, пять московских композиторов — С.Загний, В.Мартынов, Ф.Софронов, О.Субботина и А.Ровнер при участии «Ансамбля XX век» (руководитель М.Ходина), дирижера К.Хватынца и режиссера С.Головецкого показали 12 дорогих их сердцу существ: от летучего волка до обезьяны, от мамонта до кельтской черепахи. Бестиарий — поэзыйный средневековый жанр описания реальных или мифических животных в стихах — возродился в новой для него форме. Собирая, а скорее, вбирая в себя не только зверей, но и поэтов, композиторов, художников.

Подобные поэтические фестивали — это, пожалуй, самая интересная культурная инновация последнего времени. Молодые поэты самоорганизуются без «старших» — без внешнего кураторства, не надеясь при этом ни на какую материальную выгоду.

Действо получилось мерцающим: как представители самого технического из искусств, музыканты были безупречны (особенно дирижер), поэты же вели себя по-разному. Не чуждые музыке В.Аристов, И.Вишневецкий, Б.Херсонский и сам себе перформанс Ш.Брянский выступили удачно. Громогласный А.Родионов, декламировавший свое известное стихотворение «Дельфин», драматически боролся с музыкой, но она его все-таки победила. Остальные читали в своей обычной манере, то совпадая, то выпадая из музыки, так что дирижеру и музыкантам приходилось к ним приспособливаться, что называется, на ходу.

«Бестиарий» В.Смоляра — настоящая опера. Мы так привыкаем к словам, вернее, к их значениям, что порой удивляемся несовпадению с привычным... Как так — поэты читают стихи под музыку, называя это оперой? А опера прежде всего означает «сочинение», «драма или комедия, положенная на музыку».

Само по себе решение соединить в одном представлении авангардную музыку и современную поэзию крайне смелый шаг. Ведь зачастую поклонники музыкальной культуры не уделяют большого внимания стихам молодых авторов, а любители поэзии настороженно относятся к творчеству сегодняшних композиторов.

*Анастасия Селиванова,
студентка IV курса*

К НАМ ИДЕТ РЕВИЗОР

21 декабря в Московском Камерном театре под руководством Б.А.Покровского состоялась премьера оперы «Ревизор». Спектакль по мотивам бессмертного произведения дополнил список гоголевских оперных постановок театра, среди которых «Женитьба» и «Сорочинская ярмарка» Мусоргского, «Нос» и «Игроки» Шостаковича, «Коляска» и «Шинель» Холминова.

Бурными аплодисментами зал встретил создателей «Ревизора» — композитора Владимира Дашкевича и поэта Юлия Кима. Заказчик оперы — знаменитый Б.А.Покровский — предварил спектакль трогательным обращением к зрителям: «Спасибо большое, что Вы пришли в наш маленький театр, чтобы послушать нашу маленькую оперу. Эта работа для нас очень важна, не только потому, что она написана знаменитым автором. Я уверен, что этот автор привлечет к себе внимание молодежи и стариков, даже таких стариков, каким стал я».

Произведения Дашкевича и Кима у всех на слуху. Среди их совместных работ — музыка к

фильмам «Клоп», «Бумбараш», «Короли и капуста». Кроме того, композитор музыкально озвучил «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», «Собачье сердце», в общей сложности написав музыку к 80

спектаклям и более чем к 150 кинофильмам. В арсенале Кима — песни к 50 фильмам и 40 спектаклям и другие работы.

Либретто «Ревизора» написано обоими авторами. Текст значительно переработан: комизм отодвинут на второй план, а лирическая линия усилена. В результате оказываются равноправными, с одной стороны,

высмеивание чиновничьих пороков, с другой — любовная интрига между Хлестаковым и дочерью городничего Марьей Антоновной.

Жанр оперы близок мюзиклу. Это музыкально-сценическое представление, где используются разнообразные приемы эстрадной и бытовой музыки (например, популярные в эпоху Гоголя танцы, марш), песенная, легко запоминающаяся мелодика. Но все это исполняют певцы с поставленными оперными голосами и оркестр классического парного состава.

Для каждого персонажа композитор находит индивидуальные выразительные средства. Например, партия влюбленной в Хлестакова Марьи Антоновны — сладостная, распевная, даже с блюзовым оттенком. Ее мать Анна Андреевна характеризуется страстной музыкой в жанре

танго. В мелодиях Осипа (слуги Хлестакова) слышны интонации русской песни.

В опере Дашкевича — Кима есть еще один персонаж: как бы сам автор — Николай Васильевич Гоголь, который, по словам режиссера-постановщика Ольги Ивановой, пребывает «в окружении множества разных личностей. Поглядывая на это скопище, то грозно и негодуя, то с болью, то с легкой иронией, то саркастически, Мастер в гениальном порыве творческого вдохновения продолжает исторгать из своей мощной груди все новые и новые типажи-образы из виденной им российской действительности». Помимо того что Гоголь выступает в роли одного из «действующих лиц», его портрет в виде трехметровой конструкции выставлен в центре сцены и к нему время от времени обращаются главные герои.

«Ревизор» — спектакль яркий и зрелищный — передает саркастически-ироничный характер гоголевской комедии. И хотя музыка оперы эклектична по стилю, она, возможно, станет популярной и среди взрослых, и среди детей.

*Анна Козятник,
студентка IV курса*

ДЕНЬ В ОДНО МГНОВЕНИЕ

Этот день в Московской консерватории можно было с полным правом назвать днем музыки **Валентина Сильвестрова**. Он начался с посвященной ему конференции и продолжался концертом до самого позднего вечера. Прошедшие события были приурочены к 70-летию композитора.

Конференция, организованная С.Савенко, показала, что творчество Сильвестрова интересно как «взрослым», так и начинающим музыковедам. Практически каждое выступление, помимо словесной части, включало показ музыки. Кроме того, интереснейший доклад Т.Фрумкис сопровождался уникальными фотоматериалами, в числе которых был и коллаж композитора с супругой, выполненный легендарным С.Параджановым. С этим режиссером, также проживавшим в Киеве, композитор общался и работал в конце 60-х годов. Однако совместный их труд — работа над фильмом «Киевские фрески» — был приостановлен руководством Госкино Украины, запретившим картину за ее «искривленные, местами патологическое восприятие реальной действительности», склонное к «чисто формальным эффектам». По счастью, сохранилась пленка десятиминутных проб к картине, сопровождаемая музыкой композитора. Удивительно, насколько органично сочетаются символические этюды Параджанова и авангардистская музыка Сильвестрова.

Вечером того же дня в Рахманиновском зале состоялся концерт из сочинений юбиляра. Практически все произведения звучали на московской сцене впервые, включая премьеру трех циклов. В концерте приняли участие друзья и постоянные испол-

нители его музыки. Вечер был включен в абонемент «Путешествие во времени», и это не случайно. Мы и вправду путешествовали во времени сильвестровской музыки, а путешествие наше двигалось из века XXI в век XX. От

миниатюр последних лет, сквозь сочинения 80-х, 70-х годов мы добрались, наконец, до Второй симфонии, написанной в 1965 году.

Первое отделение концерта — «Багатеги и серенады» — было посвящено камерным произведениям композитора. В исполнении С.Савенко и Ю.Полубелова прозвучали вокальные и фортепианные циклы последних лет. Исполнителям удалось создать сверхкамерную, даже интимную атмосферу, когда звуки человеческого и фортепианного голосов словно обращены к кому-то одному. Хотелось только слушать символистские тексты Д.Хармса, О.Седаковой, П.Целлана и длить музыку в такт этим стихам...

Во втором отделении в исполнении музыкантов «Студии новой музыки» прозвучали Второй квартет, а также Кантата на стихи А.Пютчева и А.Блока в исполнении О.Гречко и солистов

того же ансамбля под управлением А.Левина. Кантата — одно из ключевых произведений Сильвестрова — включает и черты инструментального театра. В финале сопрано передает солирующую функцию арфе, «озвучивающей» текст Блока. Отступившая ритм стихотворения ударами по деке, она воскрешает в памяти тот самый блоковский ритм.

Третье отделение было построено намеренно контрастно. Началось оно с фортепианных миниатюр — Багатеги и Постлюдий — в утонченном исполнении А.Любимова. Завершился же весь концерт Второй симфонией и Серенадой для струнного оркестра в исполнении оркестра «Musica viva» под управлением А.Рудина. Музыка симфонии произвела колоссальное впечатление. Казалось, то было звучание вибрирующего Космоса. Особенного упоминания заслуживают солисты: М.Мухомидинова (флейта), И.Соколов (фортепиано) и А.Винницкий (ударные), исполнившие сложнейшие партии соло.

Концерт состоял из трех отделений и длился более четырех часов. Но он не мог и не должен был длиться меньше! Ведь музыка Сильвестрова требует погружения в свой мир, полного растворения в едином текучем потоке времени. А погружившись в него, уже слышишь свой особый ритм, улавливаешь игры памяти и аллюзий: вот тень Баха скользнет в «Чаконе» на стихи А.Ахматовой, а вот и шубертовско-глинкинские мотивы в фортепианных Багатегах...

Таков был день музыки Сильвестрова в стенах Московской консерватории. День, пролетевший в одно мгновение...

Софья Гандилян,
студентка IV курса

ВЕСНА, ЛЮБОВЬ И ПЕСНЯ

17 ноября в Большом зале консерватории состоялась встреча московской публики с **Детским хором Ростовской консерватории им. Рахманинова под руководством профессора Сергея Тараканова**. В его составе 48 детей, девочек и мальчиков, в возрасте от 4 до 15 лет. Юные артисты уже успели завоевать первую премию на Всероссийском московском фестивале в 2002 году, третью премию в Италии (Арецо) и получить множество призов и грамот.

Наша страна всегда славилась высокой хоровой культурой и, в частности, детским хоровым пением. До революции хоры мальчиков существовали едва ли не при каждой церкви. Для детского хора сочиняли такие известные композиторы, как А.Лядов, А.Гречанинов, П.Чесноков, В.Калинников.

Концертной программой была предоплачена вступительная речь декана дирижерского факультета, заведующего кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории — профессора С.Калинина. Музыкант подчеркнул, что великое имя Рахманинова связывает наши вузы, напомнил о 40-летнем юбилее, который празднует Ростовская консерватория, отметил высокий исполнительский уровень коллектива и подвижнический труд его руководителя. Сергей Тараканов родился в 1958 году в Нижнем Новгороде, пел в Нижегородской хоровой капелле мальчиков. Получил хормейстерское образование в Московской консерватории, в классе проф. Б.Куликова. Он кандидат искусствоведения, защитивший диссертацию «Хоровое пение мальчиков в России».

Концерт открылся сочинениями А.Кастальского «Отче наш», «Прейде сень законная» (догматик-богородичен знаменного распева 2-го гласа), «Во царствии Твоем». Напомню, что 150-летний юбилей Кастальского продолжает праздноваться и за границей — в Лондоне, Глазго, Торонто, Нью-Йорке, и у нас — в Москве и Санкт-Петербурге. С первых же тактов хор очаровал слушателей, восхитил своей тончайшей нюансировкой, совершенным владением всем комплексом средств хоровой звучности.

Два хора И.Брамса из цикла «12 песен и романсов» (ор.44) и Магнификат Палестрины были исполнены на языках оригиналов, и, что очень отраднo, иностранная речь не оказалась препятствием на пути юных музыкантов (так же как и крайне сложная, «разветвленная» фактура этих произведений). Чистота интонирования была просто феноменальной! Произведения А.Гречанинова «Ныне опускаеши» и П.Чеснокова «Хвалите Господа с небес» (из соч.9) «вернули» слушателей в первоначальное

русло отечественной духовной музыки. Хор Чеснокова был принят публикой особенно восторженно, некоторые из присутствовавших в зале воодушевленно воскликнули «Браво!».

Для ростовского хора не существует проблемы репертуара. Одним из источников редких произведений является творчество В.Ходоша, кстати, тоже ростовчанина, профессора и декана консерватории, члена Союза композиторов. Этот композитор не очень известен нашим московским слушателям, а зря — ведь Виталий Семенович является автором шести опер, трех оперетт, балетов, симфоний, фортепианного концерта, хоровых кантат. Он же создал два хора, прозвучавших в этом концерте, — «Осень» (сочинен на стихи А.Пушкина «Октябрь уж наступил») и «Зима» (также на пушкинские строки «Сквозь волнистые туманы пробирается луна»). Написанные в традициях XIX века, они оказались далекими от стилизации, подражательности и придали известным строкам Пушкина какое-то неожиданное новое, свежее звучание. Думаю, всем слушателям было отраднo познакомиться с музыкой Виталия Ходоша, наполненной глубоким и проникновенным чувством.

Программу продолжило исполнение двух русских народных песен — «Посеяли девки лен» (в обр. С.Смирнова) и «Вдоль по Питерской» (в обр. Г.Муратова). В первой из них дети столкнулись с атрибутом музыки XX столетия — кластером, во второй — с параллелизмом трезвучий в очень быстром темпе и высоком регистре. Юные музыканты без видимых усилий справились со всеми этими трудностями.

Концерт удался. Сложнейшие в техническом отношении произведения были спеты с потрясающей легкостью. В верхнем регистре, очень ясном и звонком, хор поет, скорее, в фальцетной манере, а в среднем и низком, отличающихся богатством, «бархатным» тембром и широким динамическим диапазоном, — грудным звуком. Отмечу также превосходный строй, ясный темброво-динамический ансамбль голосов. Словом, хор продемонстрировал уровень мастерства, достойный высокопрофессиональных взрослых коллективов.

Выступление завершилось исполнением гимна хора, в припеве которого прозвучали замечательные слова:

«Пусть во все века
Живет весна, любовь и песня,
Пусть хранит судьба
Того, кто с музыкой всегда!»

Дорогие ребята, спасибо вам за чудесный концерт!

Александр Ивашкевич,
студент IV курса

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ

Уже несколько лет в залах Московской консерватории звучит последнее сочинение **Н.Н.Сидельникова «Лабиринты»** — роман-симфония для фортепиано соло в пяти фресках по мотивам древнегреческих мифов о Тесее. Этот древнегреческий герой совершил множество подвигов, но здесь наибольший смысловой акцент сделан на мифе о победе Тесея над Минотавром в Критском лабиринте и спасении с помощью нити Ариадны. Однако Сидельников в конце этого монументального творения меняет содержание мифа. Последняя часть — это траурный марш, в то время как в мифе герой возвращается живым и невредимым.

«Лабиринты» на суд публики представляет единственный на сегодняшний день исполнитель данного сочинения — **Иван Соколов**. Он ученик композитора, поэтому его глубокое проникновение в суть такого необыкновенного произведения неслучайно. И.Соколов — очень многогранная фигура в московском музыкальном мире. Он пианист, композитор, исследователь, лектор. Каждый его концерт — это культурное событие.

В контексте творчества Сидельникова «Лабиринты» должно быть отведено особое место. Известно, что на протяжении всей творческой деятельности композитор отдавал предпочтение хоровой музыке, а «Лабиринты» не просто инструментальное сочинение, а гигантская фортепианная фантазия. Ис-

полнитель, обращающийся к произведению, будет иметь дело с фортепианной *партитурой*. Все сочинение записано автором преимущественно на 3-х, иногда 4-х строчках. «Лабиринты» длится 80 минут без перерыва, что тоже достаточно трудно выдержать как исполнителю, так и слушателю. Поэтому до сих пор это произведение одного солиста.

Мастерство пианиста-Соколова огромно, и, конечно, он спо-

собен донести многогранный смысл этой музыки. Более того, композитор в личных беседах посвятил его в свой индивидуальный замысел. Каждый

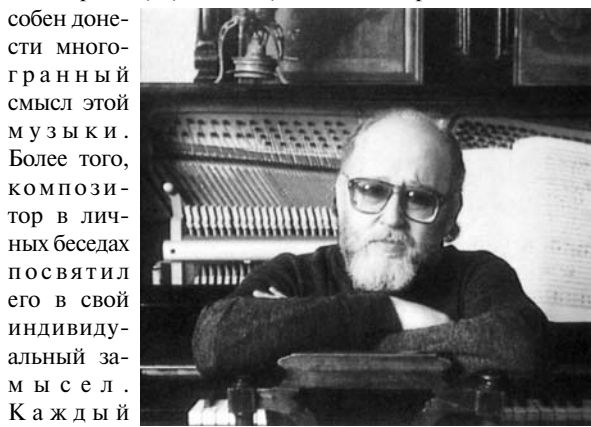
концерт, в котором исполняются «Лабиринты», предваряется подробным рассказом исполнителя о произведении, что значительно помогает восприятию.

Интерпретация И.Соколова поражает своей цельностью и насыщенностью. Сам пианист в одном из своих устных выступлений говорит об оркестровой трактовке рояля. В этой фортепианной симфонии слушатель имеет возможность убедиться в том, насколько ярко и красочно может звучать привычный для

каждого инструмент. В своем исполнении «Лабиринтов» пианист демонстрирует прямо-таки оркестровую мощь.

Основные жанры этого сочинения — миф, роман и симфония — наделяются композитором чертами, ранее им не присущими. Они взаимопроникают друг в друга: миф становится похожим на роман, а роман — на миф. В этом итоговом для своего творчества произведении Сидельников прибегает к многочисленным аллюзиям и символическим деталям. Например, лейтмотив Судьбы имеет ритм начальной темы 5 симфонии Бетховена, а в пятой фреске (Последний путь в царство теней) мы можем «встретить» Дебюсси (цитата из прелюдии «Шаги на снегу»), Малера (аллюзия на траурный марш из его I симфонии). Сам исполнитель старается передать в этих темах их первоначальное звучание. Безусловно, в «Лабиринтах» Сидельников стремился к небывалому синтезу основных вех развития искусства. Здесь все служит воплощению замысла композитора: в лабиринте человек встречается с самим собой.

Наталья Берлизова,
студентка IV курса

**ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ И ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ!
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ ВЕСНЫ!
ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ И ВСЯЧЕСКИХ БЛАГ!**

А. Харуто